

Далеко за пределами города, там, где днём и ночью бродят монстры, плодясь да наращивая свои силы, были раскинута лагери различных отрядов инквизиции. Каждой группе приписали участок земли, поручили заниматься им и выделили значительные объёмы святой воды да снаряжения для того, чтобы brave клинки божьи как-нибудь зачистили эти территории от монстров. Впрочем, как именно это сделать никто не объяснил, да и высшие чины церкви, вероятно, сами не знали, возможен ли подобный подвиг. По большому счёту, все имеющие силы банально выбросили в поле с кучей обеспечения в надежде на то, что инквизиторы как-нибудь сами разберутся и прорежут монстров в той степени, в которой оные окажутся не в силах напасть на ещё один город.

Впрочем, именно в столь неясной ситуации способности Аида к руководству засияли как никогда. Мало того, что копейщик привёл около десятка наёмников из числа старых знакомых, гарантировав им щедрое вознаграждение за счёт ресурсов церкви, лидер также составил довольно неплохой план действий. Значительно возросший отряд разбили на мелкие группы из двух-трёх человек, и каждый день половина групп отправляется искать монстров на очерченной церковью территории, а остальные остаются в лагере, дабы отдыхать и по необходимости оказывать боевую поддержку вернувшимся патрульным, если те нашли достаточно сильную группу монстров. Пусть план и не подразумевает полную зачистку территории, он достаточно прост и эффективен, чтобы надёжно работать и приносить какие-то результаты.

Прометей, разумеется, объединился с Артемидой. Молодому человеку вполне комфортно действовать с пятым образцом, что подчиняется всем его приказам и в боеспособности которой он полностью уверен. Таким образом, на пару с верной ему рыцарем, парень направился вглубь лесов выискивать монстров, с которыми мог бы немного поразвлечься. В сопровождении его драгоценного клинка Прометей не чувствовал никакой особой опасности для себя, ведь, пусть девушка и не инквизитор, её личная боевая мощь столь велика, что она и без всякой божественности способна убить столько монстров, сколько потребуется. Артемида, конечно, все ещё остаётся всего лишь одним человеком, но небольших разрозненных групп монстров явно недостаточно для того, чтобы испытать её пределы.

Довольно скоро Прометею удалось найти небольшое гнездо насекомоидов. Из-за того, что их чёрные панцири имеют магическую природу, столь быстрый результат закономерен - стоило только воспользоваться заклинанием, как убежище монстров оказалось окружено для молодого человека видимой издали магической дымкой. Добравшись до небольшой пещеры, из которой тянуло зловонной гнилью, парень было сначала создал в руке антимагический меч, что рассекает панцири с такой легкостью, будто они сделаны из картона, но уже спустя секунду он рассеял это удобное оружие. Ему показалось это слишком скучным. Его жизни и так не будет ничего угрожать, так какой смысл убивать врагов уже проверенным способом? Это не имеет никакой исследовательской ценности. Прометею захотелось найти новые способы отнимать их жизни, словно бы он ищет альтернативные пути решения математической задачи, ответ на которую уже знает.

Молодой человек велел Артемиде держаться рядом, но не избавляться от монстров, а лишь препятствовать нападению чрезмерного их числа за раз. Эксперименты удобнее всего проводить тогда, когда перед тобой всего несколько образцов. Затем, парень создал в руке молот-клевец с длинным древком, дабы проверить его эффективность против этих чрезвычайно бронированных монстров, и направился напрямик в гнездо насекомоидов. Артемида лишь

послушно последовала за ним, готовая действовать согласно его приказам вне зависимости от их абсурдности. Почти сразу им навстречу вылезло около десятка врагов - Прометей взял на себя только пару, а рыцарь оказалась обязана иметь дело с восемью монстрами, не убивая их.

Не обращая особого внимания на ситуацию пятого образца, молодой человек сосредоточился лишь на тех двух особях, что сейчас оказались перед ним. Взмахнув орудием, парень решил для начала нанести удар молотом по головам монстров, дабы проверить, ошеломит ли их это - и враги на несколько секунд оказались не в силах сопротивляться, вяло размахивая своими руками в воздухе. Похоже, пусть они и способны жить некоторое время без головы, основная часть нервной системы расположена где-то возле неё. Затем, ударив пару молотом с ещё большей силой, Прометей замахнулся уже клювом чуть ниже головы одного из них, после чего успешно пробил своим орудием панцирь врага. Как ни удивительно, монстр мгновенно упал замертво. Прежде, чем пришедший в себя второй насекомоид смог попытаться отомстить за товарища, молодой человек пробил клювом верхнюю часть груди и у него, после чего второй труп оказался на земле возле первого.

Это было весело. Прометей нашёл искренне весёлым то, что ему удалось открыть для себя еще один способ эффективно убивать врагов. Он велел Артемиде посторониться, после чего накинулся на остальную группу еще живых монстров. Одного за другим, парень убивал чудищ, словно давил тараканов, щёлкая их доспехи своим орудием. Многие, безусловно, пытались защититься и прикрывали своими лапами слабое место, но достаточно сильный удар молотом по голове превращал врагов в беспомощные мишени для клевца. Впрочем, стоило только Прометею лишиться орудия благословений, как оказалось, что сам по себе кусок стали не является столь уж эффективным средством - без немезиды всех монстров, божественности, орудовать молотом-клевецем не имеет особого смысла. И тем не менее, молодому человеку было весело убивать монстров одного за другим столь необычным способом - а иногда он специально подолгу мучал некоторых особей, медленно лишая их жизни при помощи молота без использования клевца.

Когда, наконец, все враги оказались мертвы, Прометей без особого энтузиазма принялся за окончательную очистку гнезда. Большую часть работы он поручил Артемиде, а сам же занялся сжиганием трупов. Молодой человек лишь спокойно сидел у костра и безучастно смотрел на огонь, охвативший мертвые тела, размышляя о том, как было весело экспериментировать с методами убийства. Он снова и снова возвращался мыслями к тому, как только что избавлялся от монстров, и спрашивал себя о том, почему же это так весело. И следует ли ему так небрежно относиться к врагам. Впрочем, когда молодой человек взглянул в зеркало, созданное из божественности, и не увидел там своего отражения, он очень довольно усмехнулся, придя к ответу. Если ему так весело издеваться над жертвами, то почему он должен отказывать себе в этом удовольствии?

Когда сумерки опустились на лес, Прометей с Артемидой направились обратно в лагерь, дабы отдохнуть и отчитаться о проделанной работе. Впрочем, пятый образец лишь тихо следовала за господином, послушно и безучастно, и, казалось, даже если он сумасбродно решит остаться в лесу на ночь, дабы дальше выискивать монстров, она не скажет и слова против, совсем не попытается вразумить его. И Прометей был доволен этим. Ему больше нравится клинок, что послушен и не задаёт лишних вопросов, чем девушка, что имеет наглость просить разрешение своевольничать, с которой ему довелось столкнуться этим утром. Впрочем, её яркая, словно сияние клинка на солнце, улыбка была всё-таки прекрасна.

Вскоре пара прибыла в лагерь. К тому моменту все остальные давно вернулись обратно, и потому Прометей уже был готов вновь выслушивать от пьяного Аида шутки о том, что парень всегда приходит самым последним. Отправив Артемиду снимать доспехи, молодой человек скинул один лишь свой шлем и отправился за дорогим алкоголем, который лидер спрятал наверняка где-то среди снаряжения. Отыскав в новых доспехах бутылку хорошего красного вина, парень с довольной ухмылкой направился к огромному костру, пламя которого ярко сияло в ночи, и, хитро улыбнувшись да спрятав алкоголь за спиной, он подошёл к копейщику, дабы доложить о проделанной работе.

- Опа, ну я же говорил, что наш опаздашка, как всегда, будет последним! Ну-ка, кто мне там не верил, а? Мефодий, гони сюда свою серебряную монету, которой ты там хвастался! А ты, опаздашка, молодец, что смог найти гнездо монстров, завтра можешь хоть весь день дрыхнуть!

Хотя подобное милое прозвище не сильно обижало Прометея, он не преминул возможностью сразу после слов Аида, на его же глазах, открыть ту самую бутылку дорого вина, которую спрятал за спиной. Лидер в прошлый раз много ворчал впоследствии о том, что его золотой запас растрачивают зря, и в момент, когда молодому человеку хватило наглости без разрешения взяться за этот алкоголь прямо перед законным владельцем бутылки, копейщик скорчил такое лицо, что Прометей чуть было не выплюнул вино от смеха. Лишь нечеловеческая власть парня над собственными эмоциями уберегла золотой запас Аида от судьбы оказаться удобрением для травы.

Впрочем, нахальный юноша довольно быстро скрылся от глаз лидера, чудесным образом растворившись в окружении, довольно потягивая дорогой алкоголь. Сам молодой человек не чувствовал особой разницы между этим и дешёвым вином, но одна мысль о том, что он пробует нечто ценное за чужой счёт, казалось, делала напиток намного вкуснее. Довольно скоро Прометей нашёл в толпе Магеллана, что безучастно сидел и тихо что-то пил, глядя на луну. Подойдя к товарищу, молодой человек обратился к нему, немного пьяный и навеселе:

- Что, совсем грустно, что здесь почти нет девочек? Ну-с, своей Артемидой я с тобой не поделюсь! Зато, вон, какой удачный случай договориться с монстрами о мире, не находишь? Мы же все прекрасно понимаем теперь, что они разумны, а ты, вроде как, на учениях хотел устроить мир с ними, ежели это так? Смотри - выходишь один в лес патрульным, ищешь монстров, и договариваешься! Прекрасная идея, а?

Магеллан, отвлёкшись от раздумий, как-то горько усмехнулся от слов Прометея, а затем, залпом допив коньяк, что оставался в стакане, мечник с кривой улыбкой ответил:

- Тоже мне нашёл что вспомнить. Это когда было-то? Я с тех пор столько и монстров, и людей прирезал, что мне этот "мир" уже до фонаря. Лишь бы угробить побольше врагов да отмыться этим как-нибудь от всего этого дерьма. Ха-ха-ха, мир с монстрами - ну и забавную же штуку я когда-то сказал. Если бы не монстры, нам бы не приходилось собственными руками убивать невинных. Лучше бы все эти гады разом издохли.

Прометей не особо понял логику, стоящую за словами товарища, но ему было и без нужды её понимать. Он просто запомнил, что Магеллан, кажется, перестал быть наивным добряком,

верящим в то, что у него получится каким-то образом самому окончить войну. Конечно, было бы забавно наблюдать за потугами одного-единственного инквизитора в прекращении чего-то столь масштабного, но молодой человек может найти сколько угодно забавных шоу вокруг, если оглянется. Вместо этого он лишь пожал плечами и сел рядом с товарищем, потягивая вино. Вскоре Артемида, сняв доспехи, пришла к ним, дабы и дальше держаться подле своего хозяина, ожидая приказов. Магеллан, увидев столь обворожительно прекрасную девушку, подавился тем алкоголем, что только успел налить себе, и чуть ли не вскрикнул:

- Так под доспехами была не типичная пародия на мужика в юбке? Это что получается, ты мне тогда не соврал? Ты действительно живёшь в одном доме со столь прекрасной девушкой?! Ты?! Да какого черта, почему этот мир так несправедлив!

Прометей тихо засмеялся, видя возмущённого Магеллана, из стакана которого от всех этих криков выплёскивался алкоголь.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/5093883>